

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.112-117

Скурко Е.В.

Религия и право: современные формы взаимодействия

Аннотация. Соотношение религии и права в настоящее время выходит на первый план в ряду ключевых факторов государственно-правового развития современных обществ. Длительная и противоречивая история проблемы позволяет говорить о значительном накопленном опыте в указанной сфере. Тем не менее, кризисные явления и новые вызовы, появляющиеся в современных условиях, требуют определённого переосмысления вопросов отношений религии и права и в теоретическом, и в практическом аспектах. Ряд проблемных сфер и актуальных вопросов в указанной проблематике рассматривается в данной статье.

В современной России совершенно необходимой становится потребность осмысления роли религии, определения позиции государства по данному вопросу, роли права – в религии, а также религии – в современном правовом развитии. Признание принципа верховенства права никак не должно быть связано и обусловлено требованием игнорировать либо отрицать фактор религии в правовом развитии. Необходимо признать и исходить из обязанности государства соотносить правовое развитие с общественными потребностями и интересами, выраженными в том числе в религиозных воззрениях граждан, занимающих, помимо прочего, крайне существенное и традиционное место в общественном сознании, в общественных отношениях. В статье обосновывается необходимость создания определённого механизма, позволившего бы должным образом учитывать фактор религии в государственно-правовом развитии. В качестве возможной организационной формы предлагается учреждение специального совета религий России, который мог бы быть либо самостоятельной организацией, либо специальным подразделением, например, в рамках Общественной палаты РФ.

Ключевые слова: религия, секуляризм, право, государство, секуляризация права, правовая система, принцип верховенства права

Elena V. Skurko

Religion and Law: Contemporary Forms of Interrelation

Abstract. The relationship of religion and law nowadays turns out to become an issue among key factors within the terms of state and legal development of contemporary societies. The long-lasting and controversial history of the issue allows to point out comprehensive experience accumulated in the field. Nevertheless, actual crises and new challenges appearing nowadays call for proper reconsideration of general questions concerned the relationship of religion and law both in theory and in practice. Several points of the problem and vital questions in terms of the issue are discussed in the article. In modern Russia, an absolutely necessary thing is the understanding of a role of religion, defining of a position of the state on the matter and a role of law in religion and also the role of religion in modern legal development. Recognition of the rule of law shouldn't be connected with and caused by the requirement to ignore or deny religious factor in legal development. It is necessary to recognize and proceed from the obligation of the state to conform legal development to public needs and interests expressed in religious views of the citizens, occupying, in addition, extremely essential and traditional place in public consciousness and relations. The paper proves the need of creation of a certain mechanism, which could allow properly considering of religious factor in state and legal development. Establishment of a special council of religions of Russia which could be either the independent organization, or special division, for example, within the Civic Chamber of the Russian Federation, is offered as a possible organizational form.

Key words: religion, secularism, law, state, secularization of law, legal system, rule of law

Скурко Елена Вячеславовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН; 119019 Москва, ул. Знаменка, д. 10; e.skurko@mail.ru

Elena V. Skurko – PhD (Law), senior research fellow at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., Moscow, Russia, 119019; e.skurko@mail.ru

С древнейших времён религия и право тесно взаимодействовали. В Новое время, однако, ситуация стала резко меняться – во многом в силу сложившихся к этому времени особенностей развития так называемой западной традиции права и политико-правовой мысли. В современном мире проблема взаимодействия религии и права – одна из наиболее актуальных и острых проблем. Так, в настоящее время необходимо признать, что религия – прямо или косвенно, но практически повсеместно в мире – поставлена в подчинение государству и праву, в рамках которых оформляется положение (статус) религии в обществе, общественной жизни и общественных отношениях, что соответствующим образом гарантируется в том числе мерами государственного принуждения, определяемыми действующими нормами права.

Между тем, как право, так и религия, в конечном счёте, во все времена были обращены к этическим принципам, по которым живёт человек, которым следует данное общество, защите которых, в том числе, должно служить современное государство. В этом смысле вопрос взаимодействия религии и права может рассматриваться либо через призму своего рода «конкуренции», конфликта между правом и религией, – либо же, напротив, через их взаимное дополнение и обогащение, т.е., в итоге, служить общественному благу и достижению гармонии в общественных отношениях.

На практике, однако, «чаша весов» в выборе между конфронтацией и конструктивным взаимодействием религии и права в современных обществах и государствах по большей части склоняется в сторону первой. Фактором, определяющим такое положение вещей, как уже было отмечено, выступает сам ход государственно-правового развития, заложенный в Новое время в европейских странах, в том числе с проводившейся колониальной политикой, и являющийся на сегодняшний день абсолютно доминирующим, в том числе в международном праве и международных отношениях, т.е. современном глобальном миропорядке.

Не случайно, поэтому, западные исследователи усматривают основной задачей, которая должна быть решена в вопросе отношения религии и права, требование их некоторым образом разграничивать – по определённом установленном критерии, – т.е. определить и ограничить сферу их действия, соответственно. И, строго говоря, именно определение такого критерия разграничения права и религии позиционируется сегодня как центральный вопрос в современной научной дискуссии по обозначенной проблеме: как подчёркивается рядом специалистов, «если право и религия могут пересекаться, в таком случае уместны сферы «правовой религии» и «религиозного права». Если они должны быть строго отграничены друг от друга – такого рода граница должна быть чётко определена и её следует придерживаться» [Law, 2011, 1].

Очевидно, современная наука не предлагает однозначного ответа на указанный вопрос, однако современное общество и государство на практике сталкиваются с необходимостью найти те или иные конкретные решения в указанной сфере – в противном случае складывающаяся неопределённость может стать причиной существенных кризисных явлений как в краткосрочной, так и в среднесрочной, а равно и в долгосрочной перспективе, вплоть до того, что под вопрос может быть поставлено само сохранение данного общества и государства, если они не уделяют достаточного внимания обозначенной проблеме.

В ряду подходов по определению соотношения религии и права можно выделить два аспекта сферы их взаимодействия, в плоскости которых такое соотношение пытаются установить. Это, во-первых, нормативный аспект – т.е. те вопросы в общественной жизни и социальных отношениях, которые составляют предмет регулирования – в сфере права и религиозной сфере соответственно; во-вторых – организационный аспект, в плане которого в основном рассматривается вопрос взаимного позиционирования права и религии на уровне оформления отношений государства и церкви.

В плане разграничения по предмету регулирования наиболее точно граница «юрисдикций» права и религии, по мнению целого ряда правоведов, была обозначена уже в XVII в. английским лордом-канцлером Х. Финчем, а именно как та, что в вопросах естественного и духовного (*naturalis et interna*) праву нет места: его сфера –

гражданское и политическое (*civilis et politica*) [Saunders, 1997, 2]. Решение кажется точным, если не принимать во внимание, однако, целый ряд как сложившихся теорий и концепций, так и существующей практики – начиная теорией естественного права и заканчивая, например, статусом и юрисдикцией Ватикана, в том числе каноническим правом Римско-католической церкви и т.д.

В организационном плане, в рамках которого, по сути, государство определяет положение религии, в том числе в аспекте отношения государства и церкви, т.е. та или иная религия некоторым образом легитимируется, единого практического решения, точно так же, не существует.

Наиболее характерный пример – положение ислама в государствах, большинство населения которых составляют мусульмане. Так, исследователи приводят следующие данные: «Из миллиарда мусульман, проживающих в странах, большинство населения которых исповедует ислам, 28 % проживает в 10 странах, которые, согласно их конституциям, провозглашены мусульманским государством. В дополнение к ним 12 стран, большинство населения которых исповедует ислам, провозглашают ислам официальной государственной религией, не декларируя однако, что являются мусульманским государством. Напротив, конституции 11 стран, большинство населения которых исповедует ислам, провозглашают государство светским. В этих странах проживает около 140 миллионов мусульман, или 13,5 % мусульман, проживающих в странах, большинство населения которых исповедует ислам. Наконец, 11 государств в ряду стран, большинство населения которых исповедует ислам, не приняли никакого конституционного установления касательно мусульманской или светской природы своего государства и не провозгласили ислам официальной государственной религией» [Law, 2011, 6–7].

В плане оценок общей тенденции формирования отношений религии и права, в том числе в аспекте государства и церкви, зарубежные исследователи подчёркивают, что, во всяком случае, для современных западных обществ ещё совсем недавно было характерно делать уверенные прогнозы об отмирании религии в общественной жизни: «Религиозные люди сетовали, что либеральное государство приватизировало религию, исключило её из публичной сферы, – даже раньше, чем развитие науки, образования и философии привели религию к окончательному упадку. За исключением необычайно религиозных Соединённых Штатов, религия во второй половине двадцатого века играла малозначительную роль во внутренних общественных дискуссиях в западных обществах и редко учитывалась в международных отношениях» [Law, 2008, 1].

К настоящему времени, тем не менее, ситуация во многом резко и неожиданно изменилась: религия стремительно возвращается в повестку общественного обсуждения как внутри отдельных государств, так и на международно-правовом уровне и в международных отношениях. По мнению западных специалистов «Вопрос о роли религии в общественной жизни напомнил о себе в связи с рядом событий и перемен, произошедших в западных странах. Влияние событий «9/11», террористических атак или угроз таких атак выступили довлеющим фактором в такой переоценке. Во многих аспектах, к сожалению, этот факт сводит и ограничивает общественную дискуссию отношением к религии как к инструменту терроризма либо исчерпывается дебатам вокруг ислама и запада» [Law, 2008, 1].

Однако, следует подчеркнуть, что как сама проблема, так и в целом конфронтационный курс, избранный для её обсуждения и поиска решений, были предопределены задолго до того момента, как произошло такое явное обострение. Действительно, отмечается, что «уже задолго до атак на Всемирный торговый центр стали проявлять себя комплексные и принципиальные вопросы о роли религии в современном обществе. Ряд факторов, помимо угроз терроризма, свидетельствовали, что наступило время для пересмотра ряда фундаментальных вопросов в сфере соотношения религии и конституционализма. В числе прочего, актуальность такого переосмысления обозначилась в ряде западных стран в силу кризиса консенсуса, существовавшего в обществе, касательно роли господствующей религии» [Law, 2008, 1–2]. Например, в США протестантизм, фактически воспринимавшийся как «национальная религия», стал стремительно утрачивать свои позиции в силу известных

изменений в культурном и демографическом планах и социальных структурах, в Великобритании Англиканская церковь была поставлена под давление юридических норм о запрете дискриминации и иных государственных обязательств в сфере защиты прав человека, в государствах континентальной Европы произошёл существенный рост доли в общей численности населения лиц, исповедующих ислам, и, кроме того, в дополнение, отмечается «повсеместно подъём атеизма, агностицизма, гуманизма и секуляризма, которые сами нередко бросают вызов идее о том, что какая-либо религия в принципе может иметь влияние в правовой сфере и общественных отношениях – т. е., в любом случае, поднимается сложный вопрос о требовании равного отношения к религии и «не-религии» [Law, 2008, 2] и т.д.

В государствах, где веками совместно проживали приверженцы различных религиозных конфессий и религии мирно сосуществовали, проблема выработки новых подходов и оценок в отношении права и религии в общественной жизни, государства и различных церквей, действующих на его территории, к сегодняшнему дню также приобретает новое звучание и смыслы. Факторами, обуславливающими необходимость повышенного внимания к проблеме, сегодня выступают как внутренние процессы в обществе, так и внешние влияния, исходящие как от воздействий проводимой государством политики, так и в силу своего рода «религиозного ренессанса» последних десятилетий, который, с нашей точки зрения, сегодня наблюдается практически повсеместно в мире и носит объективный характер, однако о его природе и причинах, очевидно, пока преждевременно рассуждать. Любой конфликт, могущий возникнуть в такого рода обществах, – будь то между представителями различных религиозных конфессий, либо в отношении государства в силу проводимой им политики в отношении положения религии либо отдельных лиц – последователей тех или иных религиозных учений – может привести к существеннейшим социальным кризисам, вплоть до того, что поставить данное общество и государство на грань существования.

Российская Федерация, очевидно, принадлежит к числу таких государств, и в настоящее время в российском обществе, в том числе в диалоге с государством, совершенно необходимой становится потребность осмысления роли религии, определения позиции государства по данному вопросу, роли права – в религии, а также религии – в современном правовом развитии.

Так, Российская Федерация, также как и большинство западных стран, – хотя и в силу иных исторических причин, – стоит на позиции отделения церкви от государства и секулярности права, соответственно. Несмотря на то, что на государственно-правовое развитие России в плане отношения к религии в сфере права в том числе оказывают влияние несколько традиций, наиболее существенное воздействие сегодня фактически сохраняет западная правовая традиция, которая прочно и последовательно укоренялась в правовой системе страны в период после 1991 г. – в отечественной юридической практике и практике государственного строительства, развитии правовой системы в целом. Однако именно эта традиция определённо продемонстрировала – причём непосредственно в местах своего происхождения, т.е. в западных странах прежде всего, – самые неудовлетворительные результаты в плане разрешения вопроса соотношения права и религии, положения церкви в государстве и т.п., свидетельством чему служат сегодня кризисные явления в указанной сфере, наблюдающиеся в западных странах в первую очередь, – причём не только отмечаемые специалистами, но и, как представляется, вполне отчётливо воспринимаемые на профанном уровне и в повседневности. Не случайно, поэтому, целый ряд исследователей сходит во мнении, что секуляризация права, произошедшая в эпоху Просвещения в Европе, из подхода, направленного на решение проблемы зреющих межрелигиозных конфликтов в обществе, вплоть до довлеющей угрозы религиозных войн, сегодня всё более становится частью этой же самой проблемы в праве [Law, 2008; 2011].

Здесь, следовательно, нельзя не обратиться более основательно к истокам, приведшим к существующему положению вещей.

Так, секуляризация правовой сферы в Новое время в Европе, как приходят к выводу историки, происходила в два этапа. Первым стал подъём абсолютизма,

Сегодня в западной традиции права секуляризм определённо воспринимается как средство организации политической и правовой жизни и сферы конституционализма, в конечном счёте направленное на максимально полное исключение религиозных понятий, представлений и институтов из публичной сферы общественной жизни, считаясь непреложным условием, только и обеспечивающим нормальное функционирование современного либерального государства. Соответствующим образом, как делают вывод учёные, «чтобы преуспеть в мультикультурном обществе или глобальном сообществе со множеством религий, секуляризм должен быть способен продемонстрировать избирателям в государстве, что его программа в принципе состоит в том, что все религии будут поставлены в равное положение» [Law, 2011, 35], что, в свою очередь, следуя представленной логике, может быть реализовано только при условии, что секуляризм полностью отвергает любые религиозные воззрения как фактор в публично-правовой жизни и государственно-правовом развитии [Law, 2011, 35].

Для современной России очевидно, что реализация подхода, в рамках которого, даже со ссылкой на принцип верховенства права, будут последовательно отвергаться любые религиозные воззрения и позиции как фактор публично-правовой жизни и государственно-правового развития, не только является неконструктивной, но несёт прямо деструктивную нагрузку и может повлечь за собой крайне существенные кризисные явления, не исключая серьёзные социальные потрясения, как для государства и общества в целом, так и в правовой сфере в частности.

116

всего, требуется создание определённого механизма, позволившего бы должным образом учитывать фактор религии в государственно-правовом развитии.

Если, далее, пытаться предположить, в какой форме в рамках правовой системы современной России мог бы быть сформирован такого рода механизм, способный обеспечить учёт религиозного фактора в развитии современного российского права, в том числе и непосредственно, можно, например, обратиться к опыту организации и деятельности Общественной палаты РФ, а также общественных палат, созданных и активно работающих в субъектах Российской Федерации. Так, действуя по своего рода аналогии, возможно, было бы конструктивным рассмотреть вопрос учреждения специального совета религий России – либо в качестве самостоятельного, либо в качестве специального подразделения в рамках, например, Общественной палаты РФ. Однако необходимо сразу подчеркнуть, что полномочия такого совета должны быть шире, нежели, например, у Общественной палаты РФ, а также общественных палат субъектов Российской Федерации, – т.е. выходить за рамки экспертизы или принятия решений, носящих исключительно рекомендательный характер. В то же время, эти полномочия, очевидно, должны быть уже, нежели у федерального законодателя или субъектов права законодательной инициативы в Российской Федерации. Своего рода компромиссным решением могло бы стать, например, наделение представителей религиозных конфессий, действующих в России, коллегиальным правом вето при условии консенсуса: т.е. в тех случаях, если какая-либо законодательная инициатива или законопроект вызывает обоснованные религиозными представлениями возражения всех представителей религиозных сообществ и церквей, законно действующих в Российской Федерации, совет религий должен быть уполномочен наложить вето на соответствующую законодательную инициативу или законопроект – либо иметь какие-либо сходные полномочия и т.п.

Развитие такого или иного, в принципе сходного с представленным, подхода в правовой системе России, с нашей позиции, есть актуальное требование современности. Объективные проблемы, существующие на данном направлении, могут и должны получить своё скорейшее и конструктивное решение.

Библиографический список

1. Поленина, С.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации / С.В. Поленина, Е.В. Скурко. – М.: Формула права, 2009. – 192 с.
2. Koselleck, R. *Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society* / R. Koselleck. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1988. – 204 p.
3. *Law and Religion in Public Life: The Contemporary Debate* / Ed. N. Hosen, R. Mohr. – London and New York: Routledge, 2011. – 274 p.
4. *Law and Religion in Theoretical and Historical Context* / Ed. P. Cane, C. Evans, Z. Robinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 328 p.
5. Saunders, D. *Anti-Lawyers: Religion and the critics of law and state* / D. Saunders. – London and New York: Routledge, 1997. – 183 p.

Текст поступил в редакцию 08.06.2017.

References

1. Polenina S.V., Skurko E.V. *Pravo, gender i kultura v usloviyah globalizatsii* [Law, Gender and Culture in Terms of Globalization]. Moscow: Formula prava, 2009, 192 p. (in Russian).
2. Koselleck R. *Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society*. Cambridge, Massachusetts, 1988, 204 p. (in English).
3. *Law and Religion in Public Life: The Contemporary Debate*. Eds. N. Hosen, R. Mohr. London and New York, 2011, 274 p. (in English).
4. *Law and Religion in Theoretical and Historical Context*. Eds. P. Cane, C. Evans, Z. Robinson. Cambridge, 2008, 328 p. (in English).
5. Saunders D. *Anti-Lawyers: Religion and the Critics of Law and State*. London and New York: Routledge, 1997 (in English).